

«Соединяя музыку с улыбкой»

В дни фестиваля «Мэрцишор-74» в Кишиневе и других городах республики состоялись авторские концерты народного артиста РСФСР композитора Никиты Богословского.

Наш внештатный корреспондент попросил его ответить на несколько вопросов.

— Никита Владимирович, в последние годы заметно возросшая популярность Богословского-юмориста успешно конкурирует с давней и прочной славой композитора. Чем для вас лично является занятие юмором — смежной профессией или просто развлечением?..

— Давайте остановимся на термине: вторая профессия, помогающая отдохнуть от первой. Устав сочинять музыку, я переключаюсь на иной способ мышления, и подобная «разрядка» оказывается не менее плодотворной.

— Вы работаете в разных жанрах юмора и сатиры: фельетоны, скетчи, пародии, фразы. Поговаривают также, что вы — автор многочисленных

музыкальных и литературных анекдотов. Какова доля истины в этой «гипотезе»?

— Как и во всякой шутке — изрядная. Анекдоты обычно построены на каламбуре, парадоксе, многозначности слов. Короткая шутка, передаваясь от одного к другому, обрастает «плотью» и через некоторое время доходит до автора... в виде законченного анекдота.

Ну чем не анекдот: «Танк не послали на фронт — у него была броня»?! Каюсь, фраза из моей книжки «Тысяча мелочей!»

— Каким еще искусствам вы отдаете предпочтение?

— Люблю живопись: имею приличную коллекцию альбомов, но сам не рисую. Шутки ради скажу: хорошее владение

цветной фотографией дает мне надежду, что некоторые неизвестные художники могли бы меня рекомендовать в свой Союз.

— У двух ваших занятий — музыки и литературы, конечно же, имеются точки соприкосновения?

— Да, они прекрасно «уживаются».

Недавно я сочинил экспериментальный «Концерт для смеха с оркестром». Считаю, что смех гораздо точнее, чем слово, выражает всю гамму и все оттенки человеческих чувств, я решил заменить вокальную партию... интонированным смехом. На фоне достаточно традиционной основной мелодии звучат и гомерический хохот, и «блующее» хихиканье, и иронический, короткий смешок, и сардонический смех... Это вызывает определенную реакцию

у слушателей. Для ее усиления мною также применен метод коллажа: в данном случае, наложение известной, популярной музыкальной темы на основную «ткань» произведения (что позволяет «переключать» направленность восприятия сидящих в зале). Внезапно в сие «пиршество смеха» вторгается мелодия... шопеновского «Похоронного марша», в данном контексте выглядящего неожиданным диссонансом (но ведь в жизни комическое и трагическое тоже переплетены!) Затем следует уже вполне приемлемый мотив, в котором легко распознать «Блоху» Мусоргского.

«Концерт...» — попытка апологии смеха, нашего верного помощника, всекрушающего и животворящего.

Не без серьезного умысла мною написана и опера «Усы» — пародия на некото-

рые помпезные произведения, банальные и по теме, и по мелодии.

Осмелюсь также напомнить, что и до этого я «скрещивал» музыку с улыбкой — например, в фильме Л. Гайдая «Пес Барбос и необычайный кросс».

— С какими вашими новыми произведениями познакомятся вскоре читатели и слушатели?

— Мною создана (пожалуй, впервые в истории музыки) опера без пения, которую точнее было бы назвать музыкальной драмой в чистом виде. Ее литературная основа — блоковская пьеса «Незнакомка». Поэтический текст идет параллельно с музыкой, повторяющей его напряженный, пульсирующий ритм, а прозаические отрывки звучат на фоне больших симфонических пластов. Эту драму готовится поставить на сцене театра имени Моссавета кинорежиссер С. Юткевич, а на роль Незнакомки приглашена поэтесса Б. Ахмадуллина.

Интерпретацией другого широко известного произведе-

ния — сказки Л. Кэрлла «Королевство кривых зеркал» является мой одноименный балет, с сюитой из которого уже знакомы кишиневские слушатели. Ставят его В. Смирнов и Н. Рыженко (постановщики балета Р. Щедрина «Анна Каренина»).

Помимо этого я написал цикл современных, не «жестких» романсов: «Не смейте забывать учителей!», «Пойми меня», «Вечный вальс» и др. Они записаны на пластинку. Вскоре в продаже появится еще один мой диск, с песнями прошлых лет: «Темная ночь», «Любимый город», «Шаланды, полные кефали», которые исполняет М. Магомаяв.

Из литературных произведений решаюсь пока назвать пародийный роман «Великий, не мой!», — как вы уже поняли, это — картинки нашего кинобыта с авантюрным сюжетом. Орывок из романа напечатан в «Крокодиле», а полный текст намерен опубликовать журнал «Искусство кино». Вел интервью М. ДРЕЙЗЛЕР.